Перенесемся в шестой класс младшей школы.

У Изуку всё ещё не было друзей в начальной школе, но в его новом додзё их было много. Приходили новые, уходили старые. Но Изуку больше всего играл с Ицукой, экспериментируя с их причудами и устраивая спарринги друг против друга. Ицука была самым близким человеком среди всех остальных учеников. Тем хуже было, когда стало известно, что Ицука переезжает в другую префектуру из-за работы родителей.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала! — хныкнул Изуку, держа Ицуку за руки. — Ты моя лучшая подруга!

— Идиот, настоящий мужчина не плачет, — успокаивала зелёноволосого Ицука, хотя её глаза тоже слезились от надвигающейся разлуки. — Ну же, ты ведь тоже хочешь стать героем?

— Да, — хныкнул Изуку, вытирая предплечьями нескончаемые слезы. — Я хочу учиться в Юэй, как Всемогущий!

— Тогда давай вместе пообещаем, — сказала Ицука. — Что через четыре года мы снова встретимся в Юэй! Я собираюсь продолжать тренировки, так что и ты не отставай.

— Угу! — кивнул Изуку, прежде чем они обменялись объятиями.

— К тому же, мы всё ещё можем общаться друг с другом по телефону или компьютеру! — добавила Ицука.

— Да! Я обязательно стану сильнее! — провозгласил Изуку. — Я стану героем, как Всемогущий!

Проходили годы, а Изуку продолжал экспериментировать со своими способностями, а также продолжал учиться в додзё. Рекай временами отправляла его в несколько других додзё, чтобы он изучил ещё несколько стилей, дополняющих его причуду и стиль боя, хотя основой у него всегда оставалось кунг-фу Рекай.

Что касается его причуды, то после долгих экспериментов, обследований и всякого разного он обнаружил, что всё его тело сделано словно из резины, хотя это не влияет на его чувства. Он был практически неуязвим для тупых атак, и, к испугу Инко, когда он настаивал на проверке, в какой степени он неуязвим для пуль. В больнице, специализирующейся на причудах он узнал, что круглые пули не могут пробить его кожу и в итоге рикошетят обратно в стреляющего. Однако врачи предположили, что современные пули, большинство из которых предназначены для пробивания, просто ранят его. Максимум, что он мог бы отразить, это пуля калибра 0,2. Пули из дробовика были под вопросом, но никто не хотел проверять это на практике. Изуку был наказан на месяц за то, что даже помышлял о таком испытании.

Годы также изменили Изуку. Он больше не был застенчивым заикающимся учеником, а стал тем, кто мог защитить тех, над кем издевались. Многие из них были жертвами Кацуки, пока Изуку не вмешался. Несмотря на наличие причуды и возможность дать отпор, Изуку стоял и принимал удары, пока хулиганы не уставали. Существовали строгие правила использования причуд и несмотря на то, что Кацуки усиливал свои удары взрывами, Изуку принимал их, не дрогнув и не используя свою причуду для отпора. Благодаря пассивной способности его причуды, единственным реальным уроном были легкие ожоги от причуды Кацуки.

Из-за этого многие ученики средней школы считали, что у Изуку нет причуды, а если и есть, то она бесполезна. Даже если Кацуки и попадался, его обычно отпускали легким шлепком по запястью. Слишком многие ученики и учителя хвалили Кацуки и его яркую причуду, зная, что он далеко пойдёт в геройстве. Несмотря на грубость и жестокость, Кацуки демонстрировал инстинкты и рефлексы выше человеческого уровня, а также имел удивительный талант в борьбе. Он посещал несколько боевых залов, но по большей части занимался самоподготовкой. Кроме того, он занимал первое место по успеваемости в средней школе Альдера. Из-за всего этого учителя легко отпускали его, надеясь, что он принесет школе славу и престиж.

Изуку не волновало, что в средней школе у него не было настоящих друзей. Все его друзья были в додзё, вместе с мастером Рекай и Ицукой по смс и электронной почте. Он перестал заботиться о том, чтобы доказать Кацуки, что он не бесполезен, Кацуки не был тем, кому стоило это доказывать. Он совсем перестал называть его Каччаном и называл его просто по фамилии - Бакуго, когда ему нужно было обращаться к нему, что было очень редко в классе и довольно часто вне класса, когда он защищал других. Конечно, это не мешало Кацуки по-прежнему называть его Дэку.

— Итак, ученики, — начал учитель, обращаясь к ученикам третьего класса средней школы Альдера, — Вы все ученики выпускного класса! Пришло время серьезно задуматься о своём будущем!

Он бросил бланки карьерных анкет на стол и ударил по верхней части стопки, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, продолжая:

— Я бы начал раздавать эти карьерные анкеты, но...

Он с размаху подбросил бумаги в воздух, на его серьезном лице расползлась мечтательная улыбку:

— Я полагаю, вы все хотите стать героями!

Все, кроме двух учеников, ответили возбужденными криками и демонстрацией своих причуд, некоторые осторожно, а некоторые не очень.

— Да, да, у вас всех замечательные причуды, — добродушно сказал учитель, прежде чем вернуться к реальности. — Но не забывайте, что использовать их в школе запрещено правилами!

— Ха, учитель! Не причисляйте меня к этим неудачникам! — с издевательским смехом рявкнул Кацуки, закинув ноги на парту. Он был одним из двух учеников, которые не демонстрировали свои причуды. — Как будто кто-то из них находится в моей лиге со своими дерьмовыми причудами.

Ученики начали выражать своё возмущение против Кацуки, на что он просто ответил, что все они статисты и должны заткнуться.

— Ах, да, Бакуго, если я правильно помню, ты подал заявление в Юэй, верно? — сказал учитель, глядя в свой планшет.

Ученики начали шептаться в шоке и восхищении от этой новости.

— Э-э-э, в эту академию?

— Я слышал, что проходной балл в этом году был 79, у них очень низкий уровень принятых! Проходной балл всегда становится всё выше и выше!

— Это не только лучшая геройская академия, но я слышал, что их вступительные экзамены настолько суровы, что многие абитуриенты получают травмы!

— Только болтать и способны, и поэтому вы все статисты, — усмехнулся Кацуки, одним плавным движением вскочив со стула на свой стол. — Я сдал пробный экзамен с наивысшим баллом в этой школе, я единственный, у кого есть всё, что нужно, чтобы попасть в Юэй! Я превзойду Всемогущего как лучшего героя и стану лучшим героем в истории! Не говоря уже о том, что я также стану самым богатым человеком в мире!

— Кстати о этом, Мидория тоже подал документы в Юэй, — заметил учитель после речи Кацуки и его дикой ухмылки.

Кацуки застыл на месте, а остальные ученики повернулись и уставились на Изуку. Изуку полностью игнорировал всё происходящее, делая записи в тетради для будущего исследования героев № 13, пока не услышал, что его зовут. Он поднял голову и увидел, что все смотрят на него, а две трети из них разразились смехом, у последней трети на лицах были написаны противоречивые эмоции. Однако Кацуки не был среди смеющихся.

— Мидория, на геройском факультете!? — засмеялся студент с острыми как бритва зубами.

— Ты не можешь попасть ни на какие геройские факультеты, где угодно, не говоря уже об Юэй, только благодаря оценкам. — Насмехался студент, чьей причудой был длинный нос и обостренное обоняние.

Хотя треть класса, которая не смеялась над ним, так же не сделала ничего, чтобы вступиться за него. Учитель тоже не сделал ничего, чтобы остановить смех.

— Дэку! — закричал Кацуки, хлопнув рукой по парте Изуку и снова использовав свою причуду, чтобы заставить парту взорваться.

Изуку отреагировал, отодвинув тетрадь в безопасное место, так как его стол взорвался, хотя он спокойно сидел там, не сдвинувшись ни на дюйм, даже глазом не моргнув.

— Ты, чертов кусок дерьма! — выругался Кацуки. — Думаешь, ты в одной лиге со мной? Ты чертов беспричудный!

От его рук всё ещё шел пар, и из них летели искры. Изуку вздохнул, уставившись на Кацуки, и бросил быстрый взгляд на учителя, чтобы увидеть, что тот не делает... абсолютно ничего, чтобы разрядить ситуацию. В таком же стиле вели себя почти все остальные учителя за прошедшие годы. Никто не хотел, чтобы у Кацуки были неприятности из-за его вспыльчивости и потенциальной возможности стать героем.

— Чувствуешь ли ты себя оскорбленным или нет, это всё равно не меняет того факта, что это моё решение поступать туда, а не твоё. — сказал Изуку.

— А вот и нет! — заорал Кацуки. — Думаешь, только потому, что ты ходишь на какие-то отстойные курсы боевых искусств к какой-то отстойной старой карге, ты сможешь потягаться со мной!? Самое полезное, кем ты можешь стать - груша для битья!

— Если я помню, — сухо сказал Изуку. — Эта отстойная старая карга надрала тебе задницу, когда ты пытался прорваться в додзё.

Кацуки вздрогнул от этого замечания. Они учились в пятом классе, когда Кацуки услышал от своей матери, которая разговаривала с Инко, что Дэку берет уроки в додзё. Его мать Мицуки решила узнать, не хочет ли он заняться тем же самым, но в более близком спортзале. Кацуки решил сам пойти в додзё Изуку и попытаться показать себя. Его никогда не унижали так, как в тот день, когда попытался напасть на одного из учеников, но Рекай вмешалась и без труда усмирила его, а затем выгнала, назвав сопляком.

— Ну и что, — фыркнул Кацуки, быстро оправившись от воспоминаний. — Ты всё ещё ничего не понял, беспричудный кусок дерьма!

Изуку встал, столкнувшись с Кацуки лицом к лицу. Годы тренировок в додзё придали Изуку стройную, но мускулистую фигуру, идеально подходящую для его стиля боя. В данный момент этого никто не мог заметить, так как он был одет в школьную форму. Но, тем не менее, тренировки сделали его достаточно высоким, чтобы он мог смотреть в глаза Кацуки лицом к лицу.

— Мне всё равно, что ты думаешь, и я не собираюсь удовлетворять твоё эго, — огрызнулся Изуку. — Не забывай, что я тоже сдал пробный экзамен и занял первое место.

Руки Кацуки снова начали дымиться, и он зарычал, когда прозвенел звонок, означающий, что урок окончен.

— Так, так, занимаем свои места, ученики, — успокаивал возбуждённых учеников учитель. — Ваш следующий преподаватель скоро будет здесь.

— Это ещё не конец, Дэку, — прорычал Кацуки, садясь на место.

— Приятно было пообщаться с тобой, Бакуго, — ответил Изуку, садясь.

http://tl.rulate.ru/book/51477/1347052